

005016689

На правах рукописи

Обирин Александр Иванович

**ПРОЦЕСС СОЦИАЛЬНОЙ СЕГРЕГАЦИИ ПРОСТРАНСТВА
ГОРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ:
НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ХАБАРОВСКА**

22.00.04 - социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

3 МАЙ 2012

Хабаровск - 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, доцент,
Талынев Валерий Егорович

Официальные оппоненты: Бляхер Леонид Ефимович
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский
государственный университет»,
заведующий кафедрой «Философия и
культурология»

Говорухин Григорий Эдуардович
доктор социологических наук, доцент,
ФГОУ ВПО «Амурский гуманитарно-
педагогический государственный
университет», декан факультета истории и
юриспруденции

Ведущая организация: Институт комплексного анализа
региональных проблем ДВО РАН

Защита состоится «22» мая 2012 года в «16» часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.294.04 при ФГБОУ ВПО
«Тихоокеанский государственный университет» по адресу: 680035, г.
Хабаровск, Тихоокеанская, д. 136., ауд. 315 л.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке
ТОГУ

Автореферат разослан «19» апреля 2012 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Леонтьева Эльвира Октавьевна

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Одним из самых сложных объектов социологического исследования и, одновременно, одним из самых значимых остается социальное пространство. При этом, различные трактовки этой категории не столь проясняют, сколько осложняют анализ. Возникает необходимость отделения социологических характеристик пространства от иных характеристик. В этом плане наиболее социологически значимым, бесспорно социологическим, выступает социальное пространство города. Города располагаются на определенной территории, т.е. являются пространственными объектами. Вместе с тем, сама специфика городского пространства, как городского, создается людьми, населяется людьми, исходя из их социальных характеристик. Тем самым городское пространство выступает наиболее ярким эмпирическим объектом исследования социального пространства как такового.

Но городское пространство, в силу того, что социальные процессы здесь протекают особенно интенсивно, выступает не только наиболее ярким вариантом социального пространства, но и формой презентации социального расслоения. Социальные различия здесь зачастую проявляют себя ярче, чем где бы то ни было. В городах они принимают форму социальной сегрегации – более или менее последовательного распределения представителей различных социальных групп, носителей различных статусов по различным участкам городского пространства. Процесс сегрегации городского пространства, как проявление и результата социального расслоения общества и стоит в центре нашего исследовательского интереса. Под социальной сегрегацией в работе мы понимаем возникающее в социальном пространстве «раздельное проживание» различных социальных групп, механизмы этого разделения.

Эмпирическим объектом, на котором мы постараемся показать особенности протекания сегрегации, как отражения социальной дифференциации общества, выступает город Хабаровск. Выбор эмпирического объекта социологического исследования обусловлен не

только относительной доступностью Хабаровска для исследования, но и существенным методологическим соображением.

Города Дальнего Востока России и Забайкалья, имеющие различную историю возникновения и развития, в советский период практически все подверглись радикальной перепланировке. Здесь полнее, чем где-то воплотились идеи социальной инженерии. В силу этого здесь отсутствовали факторы, «затеняющие» протекание постсоветских социальных процессов (культурные традиции, исторически сложившиеся типы социального взаимодействия и т.д.).

Город Хабаровск здесь особенно показателен. Традиционно в регионе выделялись два типа городов: города-ставки, являющиеся проводниками политической власти в регионе, и города-заводы, выступающие представителями и проводниками экономической политики. Хабаровск объединяет в себе эти два типа, являясь одним из наиболее мощных пунктов сосредоточения политических, финансовых, хозяйственных и логистических функций Дальнего Востока России. Это положение, с одной стороны, делает город Хабаровск типичным представителем новых городов России, основное развитие которых приходится на XX век. С другой стороны, это позволяет говорить об уникальной роли Хабаровска в регионе.

Показать общее и особенное в структуре организации социального пространства города Хабаровска, как отражения особенностей организации территориального сообщества, выделить уникальную роль города по отношению к региону мы и постарались в настоящей работе.

Таким образом, географические рамки исследования охватывают территорию города Хабаровска в сопоставлении с другими региональными центрами ДФО. Однако сам факт такого сопоставления требует вовлечения в анализ гораздо более широкую территорию – всего Дальнего Востока и, связанных с ним, территорий АТР. Таким образом, пространственная сегрегация города Хабаровска в работе будет показана на достаточно широком географическом фоне.

Степень разработанности проблемы. Проблема социальной сегрегации городского пространства вошла в круг важнейших проблем

социологии усилиями исследователей Чикагской школы¹, развивавших идеи М. Вебера и, отчасти, Г. Зиммеля². Однако впоследствии ее развитие достаточно успешно осуществлялось, как в отечественной, так и в зарубежной социологии. Здесь необходимо упомянуть труды Р. Парка, Э. Бёрджесса, Л. Вирта и многих других³. В отечественной традиции проблемы социологии города и социальной сегрегации разрабатывали А. Филиппов, В. Подорога, О. Трущенко⁴. Определенную роль в разработке этой проблемы сыграли труды новосибирской школы экономической социологии. В последние годы процесс социальной сегрегации постсоветских городов исследовался С. Барсуковой, Л. Бляхером, В. Вагиным, А. Карповым, А. Чешковой, и некоторыми другими⁵. Работы этих авторов позволили нам проследить этапы становления сегрегации городского пространства, определить собственную методологическую позицию.

Не менее значимыми для нас были исследования социального пространства как такового, идущие от работ П. Сорокина и Р. Мертон⁶.

¹ Herbert, D. *Geographical Perspectives and Urban Problems in Herbert D. and Smith D. (eds.) Social Problems and the City: Geographical Perspectives*. Oxford University Press, 1979.

² Зиммель Г. Конфликт современной культуры // Культурология. XX век: Антология. М., 1995.

³ Smith D.M. *Urban Inequalities under Socialism: Case Studies from Eastern Europe and the Soviet Union*. Cambridge University Press, 1989; См.: Парк Р. Экология человека // Теоретическая социология: Антология. – М., 2002. – Ч. 1.; Бёрджесс, Э. Рост города: введение в исследовательский проект. Изд-во: Аспект Пресс, 2000.; Вирт Л. Урбанизм как образ жизни // Избранные работы по социологии. М., 2005.

⁴ Филиппов А. Ф. Теоретические основания социологии пространства. – М., 2003; Подорога В.А. Метафизика ландшафта: Коммуникативные стратегии в философской культуре XIX-XX вв. / В.А. Подорога. – М., 1993.; Трущенко О. Престиж центра: городская социальная сегрегация в Москве. М.: Socio-Logos, 1995.

⁵ Барсукова, С. Тенденции социального зонирования российских городов / С. Барсукова // Российское городское пространство: попытка осмысления. – М. : МОНФ, 1999.; Бляхер, Л.Е. Государство и несистемные сети «желтороссии», или Заполнение «пустого пространства» / Л.Е. Бляхер // Политика. 2010. № 1.; Российское городское пространство: попытка осмысления / под ред. В. Вагина. М., 2000; Чуйкина С.А. От капиталистического Петербурга к социалистическому Ленинграду: изменение социально-пространственной структуры города в 1920-30-е годы // Нормы и ценности повседневной жизни. Под. ред. Т. Вихавайнена. СПб.: Нева, Летний Сад, 2000.

⁶ Merton R. *Science, Population and Sciency* // *Sociological Review*. 1936. Vol. 28.; Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М. : Политиздат, 1992.

Здесь необходимо выделить классические работы П. Бурдьё, Н. Лумана и современные исследования С. Баньковской и А. Филиппова⁷.

Наиболее значимыми для нас выступают работы Д. Замятина, В. Цымбурского, Л. Ионина и др.⁸, в которых и обозначается интересующая нас проблемная связка. Для анализа социального пространства Дальнего Востока и АТР, необходимых для понимания социальных процессов в городе, нами использовалась теория «ворот в глобальный мир», предполагающая сетевую модель глобализации (Д. Андерсон, А. Казанцев, В. Сергеев и др.)⁹.

И, наконец, последний по порядку, но не по значимости круг источников, составляют работы, посвященные становлению дальневосточного сообщества, региона и регионального сознания. В плане истории освоения региона необходимо выделить крайне ценные для нас работы П. Унтербергера, В. Кабузана¹⁰ и других. Современное состояние региона достаточно полно отражено в работах дальневосточных исследователей. Здесь необходимо отметить работы Н. Байкова, Л. Бляхера, Г. Говорухина, К. Заусаева, С. Левкова, А. Шкуркина, И. Ярулина¹¹ и многих других.

⁷ Бурдьё П. Социология политики. М., 1993; Филиппов А. Ф. Гетеротопология родных просторов // Отечественные записки. 2002. № 6-7; Луман, Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А.Ю. Антоновского / Н. Луман. - М. : Праксис, 2005.

⁸ Замятин Д.Н. Историко-географические аспекты региональной политики и государственного управления в России // Регионоведение. 1999. № 1; Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М.: Логос, 2000.

⁹ Андерссон О., Андерссон Д. (ред.) Ворота в глобальную экономику. М. 2001; Сергеев, В.М. Сетевая динамика глобализации и типология «глобальных ворот» / В.М. Сергеев, А.А. Казанцев // Полис. – 2007. - № 2; Сергеев, В.М. «Хора» московских «ворот» и сценарии ее развития / В.М. Сергеев и др. // Полис. – 2007. - № 2.

¹⁰ Унтербергер, П.Ф. Приморский край. 1906-1910 гг. / П.Ф. Унтербергер. – СПб., 1912; Кабузан, В.М. Дальневосточный край в XVII - начале XX века (1640-1917) / В.М. Кабузан. - М., 1985.

¹¹ Байков Н.М. Качество жизни населения: технологии оценки. Хабаровск, 2003; Бляхер, Л.Е. Концептуальные основания региональной социальной политики : монография / Л.Е. Бляхер, С.А. Левков. – Хабаровск : Хаб. кн. изд-во, 2005.; Шкуркин А.М. Рынок труда и занятость на российском Дальнем Востоке / А.М. Шкуркин // Перспективы Дальневосточного региона: население, миграция, рынки труда. - М. : Московский Центр Карнеги, 1999; Говорухин, Г.Э. Исчезающее пространство России или пространство, которое мы теряем // Дальний Восток: проблемы межкультурной коммуникации : материалы региональной науч.-практ. конференции (г. Комсомольск-на-Амуре, 19-21 сентября 2006 г.). - Комсомольск-на-Амуре : ГОУВПО «КНАГТУ», 2006.; Заусаев, В.К. Стратегический план устойчивого социально-экономического

Эти и ряд других исследований стали тем контекстом, на котором разворачивается наша собственная работа, позволили определить категориальный аппарат работы, сформулировать цель диссертации.

Объект исследования – социальное пространство города Хабаровска.

Предмет исследования – процесс социальной сегрегации городского пространства в городе Хабаровске.

Цель исследования – выявить особенности социальной сегрегации в городе Хабаровске, как проявления процесса социальной дифференциации территориального сообщества.

Задачи исследования:

- Выявить специфику городского пространства как объекта социологического исследования.
- Раскрыть особенности социальной сегрегации пространства города в различных социальных системах.
- Определить особенности социальной организации городского пространства СССР.
- Описать основные формы социальных процессов в постсоветских городах России.
- Проследить протекание сегрегационных процессов в городе Хабаровске на материале эмпирического исследования.
- Выделить специфическую функцию города Хабаровска по отношению к социальному пространству региона.
- Уточнить социальные характеристики городского пространства, необходимые для выполнения этой функции.

Эмпирическую базу исследования составили:

- Данные региональной статистики и материалы, собранные и обобщенные авторским коллективом под руководством В.К. Заусаева в

развития города Хабаровска до 2025 года / В.К. Заусаев. – Хабаровск, 2010; Ярулин, И. Ф. Россия XXI века: эра новых регионов? / И. Ф. Ярулин // Пространственная экономика. - 2005.

ходе работы над планом стратегического развития города Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре¹².

- Результаты эмпирических исследований социального самочувствия населения различных регионов ДФО, осуществленных группами под руководством Г.Э. Говорухина, С.А. Левкова, И.Д. Саначева, И.Ф. Ярулина¹³.

- Формализованный опрос населения города Хабаровска (n = 500) «Отношение к месту жительства, его восприятие» проведенный в 2010 году. Генеральная совокупность – население города Хабаровска, старше 18 лет. Тип выборки: квотно-территориальная.

- Серия неформализованных экспертных интервью с жителями города (представителями власти, бизнеса и экспертного сообщества). Общее число респондентов = 26 человек.

- Данные фондов ВЦИОМ и ФОМ по проблемам социальной идентификации городского населения России.

Методология исследования. В силу комплексности поставленной цели и задач на разных этапах исследования использовались различные методологические основания. Для анализа локального социального пространства города мы использовали положения социальной экологии Э. Бёрджесса¹⁴, рассматривающего общество, как совокупность социальных групп, занимающих только им свойственную нишу в социальном пространстве.

¹² Заусаев, В.К. Стратегический план устойчивого социально-экономического развития города Хабаровска до 2025 года / В.К. Заусаев. – Хабаровск, 2010; Заусаев В.К., Дубинина Е.В., Зайцев К.Н. Политика занятости в моногородах. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», № 213. Москва, Московский общественный научный фонд, 2010.

¹³ Материалы социологических исследований по проблемам изучения социального самочувствия электоральных предпочтений жителей Хабаровска и Хабаровского края, в г. Хабаровске в 2009 (выборочная совокупность=500 респондентов), 2008 (выборочная совокупность = 1500 респондентов), 2011 (выборочная совокупность = 800 респондентов) и 2012 (выборочная совокупность = 1200 респондентов) годах. Дальневосточный институт социально-политических исследований (под руководством проф. Ярулина И.Ф.)

¹⁴ Баньковская С.Л. Эрнст Бёрджесс // Современная американская социология. М.:, 1994.

Для анализа регионального пространства Дальнего Востока и АТР использовалась модель «ворот в глобальный мир», разработанная О. Андерссоном¹⁵, рассматривающая социальное пространство, как пространство в различной степени «искривленное» наличием особого типа городских образований – ворот в глобальный мир.

Новизна диссертационного исследования:

- Проведен социологический анализ сегрегационных процессов в городе как социального организма.
- Выявлена сегрегационная структура социального пространства города Хабаровска, как проявление социального расслоения, протекающего в современном российском обществе.
- Впервые на материале пространственной сегрегации города Хабаровска прослежены процессы субурбанизации и джентрификации.
- Определены направления и формы оптимизации структуры городского пространства Хабаровска.

Положения, выносимые на защиту:

- Социальная сегрегация городского пространства зависит от характера социальной системы, в рамках которой она существует. С изменением социальной системы уходят одни барьеры и возникают другие. Динамизация общества ведет к возрастанию «точек конфликта» в городском пространстве и усилению борьбы социальных групп за особо значимые локалы.
- В отличие от европейских городов, где сегрегация была результатом естественных процессов конкуренции, российские города изначально строились при высоком уровне воздействия социальной инженерии. Особенно полно этот процесс проявился в советскую эпоху в «новых» городах Восточной Сибири и Дальнего Востока России.
- В эпоху «новой волны освоения Дальнего Востока» скрытое неравенство выходит на поверхность. Социальное пространство уже существующего города претерпевает новые формы социальной сегрегации в зависимости от доминирования тех или иных социальных групп. На

¹⁵ Андерссон О., Андерссон Д. (ред.) Ворота в глобальную экономику. М. 2001

уровне морфологии оно находит воплощение в «точечной» застройке зданиями повышенной комфортности традиционных престижных районов. Позже в расширении, как самих объектов новой городской инфраструктуры, так и в возникновении новых центров городского пространства.

- Достаточно полно и показательно этот процесс проявил себя в городе Хабаровске. Если новые центры здесь находятся в стадии формирования, то процесс джентрификации (движения новых социальных слоев в центр и «вымывания» из центра «новых бедных») и изменения социального состава близок к своему завершению. Вместе с тем, города Дальнего Востока традиционно выполняли не только функцию центров производства и административных центров, но и функцию трансляции инноваций.

- Для решения проблемы источника инноваций возникает необходимость формирования в регионе собственных «ворот в глобальный мир», позволяющих выстроить взаимодействие со всей системой крупнейших городов АТР и мира. Эту функцию может выполнить Хабаровск за счёт формирования новых элементов инфраструктуры.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении наших представлений о социальной сегрегации городского пространства, как отражении социальных процессов, протекающих в рамках территориального сообщества. Значительный теоретический интерес представляет уточнение функции городов, особенно крупнейших городов, в рамках социального пространства региона, связь между их морфологическими и социальными особенностями и возможностями исполнения функции источника инноваций.

Практическая значимость исследования состоит в уточнении направления и финального состояния социально-экономического развития города Хабаровска, как центра Дальневосточного региона. Выводы и положения диссертации могут быть использованы при чтении курсов «Социология города» и «Социальное пространство» для студентов специальности «социология», «регионоведение», «государственное и муниципальное управление».

Апробация. Основные положения диссертации прошли апробацию в ходе Международных (Хабаровск, 2011 ТОГУ), Всероссийских (Хабаровск, 2011 ДВГУПС), региональных (Тула, 2011, Хабаровск, 2011) научно-практических конференций. По теме исследования опубликованы статьи в сборниках научных трудов, журналах, в т.ч. изданиях, рекомендованных ВАК. Основные разделы по теме исследования отражены в 9 публикациях диссертанта общим объемом 3,5 п.л.

Структура работы. Структура исследования определяется спецификой темы и логикой разворачивания материала. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, анализируется степень ее разработанность в специальной литературе и смежных научных дисциплинах, выдвигается основная гипотеза, формулируется объект, предмет, цель и задачи исследования. В этом же разделе определяются теоретико-методологические основания исследования, эмпирическая база, раскрывается новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Сегрегация городского пространства как социальный феномен» определяются основные понятия, используемые в работе, уточняются методологические основания исследования. Здесь же дается анализ динамики развития городского пространства в целом и его специфика в постсоветской России. Глава стоит из трех параграфов «Методологические основы исследования городского пространства», «Понятие социальной сегрегации и принцип организации социального пространства городов СССР», «Социальные последствия сегрегации городского пространства в России: от «точечной застройки» к пространственной сегрегации».

Ключевым понятием, используемым в настоящей работе, выступает понятие «социальное пространство». В рамках социологической традиции можно выделить три подхода к пониманию этого термина. Первый подход, характерный для функционалистских теорий, рассматривает социальное пространство как «вместилище тел», место, где происходит социальное взаимодействие. Понятно, что более или менее пространственно близкое взаимодействие будут различаться по своим социальным характеристикам. Однако само социальное пространство при таком подходе значимым элементом исследования не становится, растворяется в социальном действии, не отличается от физического пространства.

Второй подход делает социальное пространство производным от социального статуса, от места социального агента или группы в стратификационной структуре общества. По существу, «пространства» здесь оказывается метафорой, замещающей собой более традиционный концепт – стратификация. Вместе с тем, трудно не заметить, что такое понимание пространства (например, в теории социальных полей П. Бурдьё¹⁶) является достаточно ценным и эвристичным. Применительно к нашей проблематике оно позволяет соотнести пространственный локал (место) с тем или иным социальным статусом, с определенным уровнем престижа. Наиболее близок нам третий подход, рассматривающий социальное пространство, как физическое пространство, наделенное различными социальными смыслами, предполагающими один набор социальных действий и запрещающий другой. Чем «плотнее» уровень порожденных (социальных, человеческих) артефактов, чем плотнее социальное взаимодействие, тем более значимым оказывается социальный компонент пространства.

Наибольший уровень скопления объектов, наделенных социальными смыслами, характерен для городского пространства, где социальное взаимодействие протекает наиболее интенсивно. При анализе городского пространства в работе выделяется два уровня анализа, обозначенные как «морфологический» и «экологический». Первый уровень анализа

¹⁶ Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007.

рассматривает особенности скопления тех или иных архитектурных объектов, элементов городской инфраструктуры в различных районах города, формы их функционального взаимодействия в рамках города, как целостного организма. При всем том, что этот уровень, строго говоря, не является социологическим, без него оказывается невозможным и социологический анализ, поскольку теряется пространственная определенность слоев и групп.

Однако особенно важным для нас представляется «экологический» уровень анализа, идущий от «социальной экологии» Чикагской школы. В рамках этого подхода городское пространство представляет собой систему более или менее комфортных ниш существования, за которые ведут борьбу различные социальные группы, постепенно занимая каждая свой участок. Этот участок срастается с социальным статусом занимающей его группы, наделяется свойственным ей престижем. Соответственно, возникают границы этого участка и иного, связанного с иной статусной группой. Так возникает социальная сегрегация городского пространства – основной объект нашего исследовательского интереса.

Тем самым социальная сегрегация городского пространства выступает зримым проявлением социального расслоения территориального сообщества, происходящих в нем социальных процессов. Процессы эти различны в рамках различных социальных систем.

Зависимость структуры городов от социально-экономического типа общества.

Социально-экономическая формация	Превалирующие социально-пространственные типы	Формирующие процессы и силы
<i>Феодализм</i>	Горизонтальная сегрегация в соответствии со статусом, должностью, этничностью и религией; вертикальная сегрегация на основании статусных позиций	Структура производства: уровень технологии и система гильдий; социальный статус, обычай
<i>Капитализм</i>	Пространственная сегрегация в соответствии с классом, этнической и религиозной принадлежностью, стадиями жизненного цикла	Структуры власти, социальный статус, земельная рента, императив прибыльности
<i>Социализм</i>	Скрытые проявления пространственной сегрегации, появление мозаичных паттернов, дифференциация по производственному статусу	Социальная ценность труда, жилищная политика, эгалитарное городское планирование

Как показано в работе, сегрегация становится социальной проблемой в периоды повышенной социальной динамики. В эти периоды социальные группы выходят (или «выбрасываются») из своих социальных ниш. Оказавшись «на чужой территории», они вступают в конфликт с агентами, традиционно проживающими здесь, меняют социальный смысл участка социального пространства. Этот процесс мы и можем наблюдать в городах постсоветской России, особенно в «новых» городах, чье развитие приходится, главным образом, на советский период.

В качестве ключевых процессов, характерных для развития постсоветских городов, особенно крупных и крупнейших выступает джентрификация, полицентризм и субурбанизация. Под джентрификацией мы понимаем движение в центр новые состоятельных групп населения и, соответственно, «вымывание» из центра «новых бедных», социальные группы, утратившие прежние статусные позиции. Это получило «видимое» воплощение в «точечной» застройке центра жилыми домами повышенной комфортности, исчезновением «дешевых» магазинов «шаговой доступности» и т.д.

Полицентризм – т.е. возникновение «новых городских центров» и функциональная разгрузка традиционного центра в постсоветских городах проявилась слабее. По-прежнему, именно исторический центр выступает здесь главной точкой притяжения. Однако сама тенденция возникновения новых крупных торговых центров, клубов и т.д. в удалении от центра города прослеживается.

Еще слабее и только в крупнейших городах выражена тенденция к субурбанизации, переселении наиболее состоятельной части жителей в пригороды, строительство там субцентров, коттеджных поселков. Проблема здесь имеет и морфологический, и социальный аспект. Морфологический аспект связан с относительно слабым развитием социальной и хозяйственной инфраструктуры пригородов. В результате проживание в «аристократическом» пригороде региональной столицы оказывается, в целом, гораздо менее комфортным, чем проживание в квартире повышенной комфортности в центре города.

Все эти тенденции своеобразно проявились в процессе становления социальной сегрегации города Хабаровска – центра Дальневосточного федерального округа, одного из крупнейших городов региона.

Во второй главе **«Городская сегрегация и проблема социального статуса городского пространства города Хабаровска»** проводится эмпирический анализ городского пространства столицы ДФО, города Хабаровска. Выделяются закономерности этого развития, восприятие населением города происходящих изменений. В этой главе делается попытка описать новую функциональность города Хабаровска в пространстве ДФО и, исходя из нее, направление желательных трансформаций структуры городского пространства.

Глава состоит из трех параграфов **«Города Дальнего Востока: в поисках инноваций»**, **«Динамика социальной сегрегации городского пространства города Хабаровска»**, **«Городское пространство и формирование «ворот в глобальный мир» на Дальнем Востоке России»**.

Социальное пространство¹⁷ представляет собой территорию («протяженность»), элементы которой нагружены определенной системой социальных смыслов. Эти смыслы способствуют организации одних типов социальной интеракции и препятствуют протеканию других. Тем самым социальное пространство детерминирует формирование и закрепление в институциональной форме определенной совокупности социальных практик, задает направление формирования институциональной структуры общества, социальным процессам, в этом обществе протекающим. Подобным образом организуется социальное пространство города.

Различные социальные группы и связанные с ними типы деятельности распределяются здесь по различным участкам социального пространства. В зависимости от того, каков статус социальной группы, ее материальные возможности, этот участок наполняется более или менее развитой инфраструктурой, наделяются различным уровнем социального престижа.

¹⁷ Бурдые П. Физическое и социальное пространства // Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алтейя, 2007. С. 49–64.

В то же время, само социальное пространство детерминировано особым типом институтов, который мы обозначили термином «институциональная матрица». В отличие от существующей и достаточно разработанной в социологии трактовки понятия «институциональная матрица» как *системы институтов и принципа их организации*¹⁸, мы рассматриваем ее как институт-образец, который задает форму социальности данного общества. Такая трактовка исходит из представления о том, что в системе институтов существует один (реже – малое число) институт, который позволяет соотнести наличную социальную структуру и коллективные представления об иерархии позиций.

Современное социальное пространство, как показывается в работе, представляет собой своеобразную сложную структуру из встроенных одно в другое пространств: глобального, государственного (национального) и локального (городского). При этом, принцип организации на каждом уровне отличен. Если глобальное пространство (теория «ворот в глобальный мир») организовано на основе сетевого взаимодействия между крупнейшими постиндустриальными центрами («воротами»), основано на доверии и неформальных социальных институтах, то национальное социальное пространство жестко привязано к географическому пространству и ограничено от окружающего мира более или менее четкими границами. При переходе от одного уровня к другому меняется и содержание институциональной матрицы.

Здесь «глобальная матрица» сопрягается с ценностями и смыслами, характерными для данного участка социального пространства, трансформируется под их воздействием или даже отбрасывается, как неприемлемая. Так, идеи институциональной демократии были отброшены Китаем, при полном приятии идей рынка. Но подобная трансформация институциональной матрицы происходит не только при переходе от глобального к национальному уровню, но и от национального к локальному (региональному) уровню. И чем менее связан регион с

¹⁸ Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России / С. Г. Кирдина. Новосибирск, 2001. - 307 с.

центром (и географическим и социальным) национального пространства, тем болезненнее протекает адаптация национальной матрицы к условиям осуществления региональных социальных практик.

Понятно, что в российских условиях наибольшие проблемы такого рода возникают именно у Дальневосточного региона – наиболее удаленного от центра страны и наименее социально и территориально структурированного.

Как показало проведенное нами эмпирическое исследование, жители города Хабаровска – центра региона, не обладают ни устойчивой «государственной», ни региональной идентичностью. Отсутствуют даже четкие представления о том, какие именно субъекты федерации необходимо включить в данную категорию. Важной особенностью региона выступает высокая миграционная готовность жителей, ощущение «временности», свойственное значительному числу жителей. Так, более 70% жителей готовы (или «скорее готовы») переехать из региона.

Хотели бы Вы уехать из региона при условии предоставления работы и жилья на новом месте жительства?

Варианты ответа	%
Да, конечно	24,8%
Скорее, да	45,3%
Скорее, нет	15,2%
Точно, нет	7,4%
Другое	7,3%

Эти особенности и закрепляются в термине «осваиваемый», еще не оформленный социально, регион. Важно отметить, что этот статус – осваиваемого региона – приписан Дальнему Востоку уже более двух столетий. Такая длительность освоения, как показано в работе, выступает проявлением важной социальной закономерности.

В силу слабой заселенности региона и отсутствия должного институционального оформления социальных процессов, воздействие

«центральной» матрицы здесь протекало специфически. Она не трансформировалась под действием региональных смыслов, не становилась родной, а подавляла все «местное», вытесняла его из легального социального пространства. Смена государственных приоритетов (пушнина, серебро, золото, ВПК и т.д.) переводила значительные группы людей в ранг «социальных невидимок». Такой постоянный и разрушительный приток инноваций в регион («креативная деструкция») привел к выработке социального механизма, позволяющего «гасить» избыточные инновации, противодействовать им. Суть механизма в «прорастании» институциональной ткани социальными сетями, основанными на доверии и обмене витальными и силовыми ресурсами, недостаток которых во все времена ощущался в регионе. Навязанные извне институты вводились, но сразу создавали «тень», которая позволяла изменить их смысл, перераспределить ресурсные потоки. Отсутствие легальной репрезентации «тени» делало ее «невидимой» для «центра». Соответственно, следующее воздействие оказывалось вновь ориентированным в пустоту. Потому-то расходы на любую инновацию в регионе – от переселения казацких семей до строительства железной дороги – оказывались намного больше планируемых. В силу отсутствия в регионе «приемника» способного воспринять и преобразовать сигналы, поступающие из центра и передать в ответ сигнал, адекватно отражающий ситуацию в регионе такая форма центр-периферийного взаимодействия закреплялась. Инновации поступали из центра, а «теневые» структуры, олицетворяющие «особость» региона их «гасили» или, по крайней мере, смягчали.

Однако к завершению XX столетия ситуация изменилась. Инновации из центра, в силу проблем в самом центре поступать перестали. Региональная же структура – достаточно аморфная – была ориентирована не на их производство, а на противостояние им. Возникает острейший дефицит инновационного поведения и инновационных форм деятельности. Но, в отличие от ситуации прошлого, в XX веке рядом с Дальним Востоком оказываются сильнеешие источники инноваций – «ворота в глобальный мир» (Осака, Шанхай и др.). «Московские ворота», единственный «глобальный город» в России оказываются

заблокированными пространственно и коммуникативно. У населения региона, просто, не хватает средств для эффективной коммуникации. Как показывают работы исследователей группы В.М. Сергеева¹⁹, уже на уровне Красноярска (2003 год), влияние «московских ворот» становится пренебрежимо слабым.

Регион втягивается в экономику ближайших «ворот» в качестве источника сырья, получая взамен новые образцы деятельности, технологии, товары с высокой добавленной стоимостью. Поскольку именно в «воротах» деятельность (потенциально) является наиболее эффективной, то и социальные нормы «ворот» неизбежно заимствуются на региональном уровне. Будучи политически неотъемлемой частью Российской Федерации, Дальний Восток в социально-экономическом отношении превращается в «хору» постиндустриальных центров, расположенных в ином политическом и культурном образовании. В результате в регионе оказывается более, чем один источник социальных смыслов, что не дает завершиться образованию регионального социального пространства, де факто разрывает социальное пространство страны. Видимо, осознание этого обстоятельства и привело к стремлению государства, «ответственного» за сохранение целостности социального пространства страны, к ужесточению правил пересечения границы, препятствованию перетоку инноваций из китайских и японских «ворот». Однако эта мера оказывается необходимой, но не достаточной. Регион лишается инновационного потока из-за рубежа, не приобретая иного, более соответствующего системе региональных практик. Более того, как убедительно показано в исследованиях по социальным и экономическим инновациям (от Р. Мертон до Й. Шумпетера²⁰) прямые инновации в регионе (как и на любой территории), для которых не сложилась потребность, будут блокироваться за счет оппортунистического поведения

¹⁹ Сергеев, В.М. «Хора» московских «ворот» и сценарии ее развития / В.М. Сергеев и др. // Полис. – 2007. - № 2

²⁰ Шумпетер Й. Теория экономического развития: (Исслед. предпринимат. прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Пер. с нем. В.С. Автономова и др.; Вступ. ст. А.Г. Милейковского, В.И. Болекина; Общ. ред. А.Г. Милейковского. - М., 1982.

социальных агентов, чье благополучие затрагивает введение данных инноваций. По мере сокращения потока инноваций регион все более превращается в территорию социального иждивенчества, поскольку эффективные формы деятельности оказываются блокированными.

Для того, чтобы выработать механизм не только для внутренних инноваций, но и для взаимодействия с внешним инновационным потоком и необходима новация институциональная, необходим городской центр с определенным набором свойств, которые и описываются в работе.

В качестве такого центра в работе рассматривается город Хабаровск, способный объединить в своей структуре образование, науку и производство. Соответственно, этот город, где возникают эти условия, мы обозначили как «региональные ворота». В отличие от «ворот в глобальный мир», взаимодействующих со всеми иными «воротами», «региональные ворота» замкнуты на конкретные «глобальные ворота», выходят в глобальное пространство только через них.

Поскольку, на глобальном уровне пространственные характеристики заменяются на временные, то ближайшими «воротами» для региона окажутся те, взаимодействие с которыми осуществляется наиболее быстро и с наименьшими издержками. Для воссоздания и сохранения целостности социального пространства нужно лишь, чтобы такими, наиболее удобными «воротами» оказались московские «ворота». В работе мы описали и обосновали такую возможность. Но будет ли она реализована, зависит уже не от точности исследования, а от практики государственного управления. Соответственно, не является научной задачей.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейших изысканий, определяется система условий, благодаря которым город Хабаровск может выполнить функцию «региональных ворот» в глобальный мир, функцию источника социально-экономических инноваций для Дальнего Востока России, возможности создания этих условий.

Важнейшими из них выступает повышение комфортности городской среды, развитие индустрии гостеприимства, формирование мощного логистического и научного центров. Уже сегодня Хабаровск обладает

рядом объективных преимуществ, делающих наше предположение о появлении в регионе собственных «ворот в глобальный мир» обоснованным.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях диссертанта:

В ведущих рецензируемых научных журналах и в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Обирин А.И. Развитие правоприменительных практик на постсоветском Дальнем Востоке России / А.И. Обирин, Н.А. Пегин // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2010. – №2 (17). – С. 213-220.
2. Обирин А.И. Неравенство в пространстве города. Элитное и социальное жилье, пространственная сегрегация г. Хабаровска /А.И. Обирин// Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2011. – №1 (20). – С. 223-230.
3. Обирин А.И. Пространственная сегрегация г. Хабаровска /А.И. Обирин// Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2011. – №3 (22). – С. 171-178.
4. Обирин А.И. Генезис городского пространства и процессы сегрегации на примере г. Хабаровска /А.И. Обирин// Социология города. – 2011. – № 4. С. 15-21.

Публикации в иных изданиях:

1. Обирин А.И. Развитие строительного комплекса и модернизация предприятий городского хозяйства, как фактор снижения уровня сегрегации в Хабаровске / А.И. Обирин// Сборник статей международной научно-практической конференции «Организационно-экономическая модернизация национальной экономики на Востоке России» проводимой в Тихоокеанском государственном университете 21-22 апреля 2011 года. В 2 кн. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2011. – С. 218-223.
2. Обирин А.И. Социальные последствия сегрегации городского пространства в России / А.И. Обирин, В.Е. Талынев // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке» 20-

22 апреля 2011 года. В 5 т. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2011. – С. 180 - 184.

3. Обирин А.И. Престижное и социальное жилье: от социального неравенства к пространственной сегрегации г. Хабаровска / А.И. Обирин // Сборник материалов V региональной научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых учёных «Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее». - Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та имени Л.Н. Толстого, 2011.- С. 197-202.

4. Обирин А.И. Концепция социальной однородности и принцип организации социального пространства городов СССР / А.И. Обирин // Вестник Дальневосточной ассоциации профсоюзов : сб. науч. тр. В 387 – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. Гос. Ун-та, 2011. - №5. - С. 169-175.

5. Обирин А.И. Социальная сегрегация городов / А.И. Обирин // Территория социального пространства Дальневосточного региона: инновационный подход освоения: сб. науч. трудов. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2011. - С. 91-98.

Обирин Александр Иванович

**ПРОЦЕСС СОЦИАЛЬНОЙ СЕГРЕГАЦИИ ПРОСТРАНСТВА
ГОРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ:
НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ХАБАРОВСКА**

22.00.04 - социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Подписано в печать 17.04.2012. Формат 60х84 1/16. Бумага писчая.
Гарнитура «Таймс». Печать цифровая. Усл. печ.л. 1,1.
Тираж 120 экз. Заказ 95.

Отдел оперативной полиграфии издательства
ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет».
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136